

В. Н. ДЁМИНА

Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова

г. Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: 0000-0002-7402-9020, vnd-80@mail.ru

Музыка победных праздников XVIII–XIX веков

В зарубежной и отечественной науке сохраняет актуальность тенденция пересмотра наиболее значимых явлений истории и культуры в свете «переоценки прошлого» и «обоснования курса будущего». Преобладает критический взгляд на официальные праздники как инструмент государственной политики, ориентированный на корректировку мировоззренческих представлений народа в направлении, предполагающем разрыв связей с предшествующей традицией.

Важнейшими государственными праздниками, развитие которых не прерывалось более трёхсот лет, являются победные. Исследование победных торжеств в исторической динамике показало трёхэтапность процесса становления, трансформации и возрождения. Структура победного праздника складывается из стабильных элементов (церковные и воинские ритуалы и церемониалы) и мобильных (массовые развлечения и зрелища). Музыка, как неотъемлемая составляющая всех частей праздника, образует каркас, поддерживающий многомерность пространственно/временного континуума ритуальных и игровых форм действия. Она участвует в создании концептосферы праздника и формирует необходимые условия для трансляции культурных ценностей.

Ключевые слова: музыкальное искусство, победный праздник, официальное торжество, динамика отечественной культуры.

Для цитирования / For citation: Дёмина В. Н. Музыка победных праздников XVIII–XIX веков // Проблемы музыкальной науки. 2019. № 4. С. 120–126.

DOI: 10.17674/1997-0854.2019.4.120-126.

VERA N. DYOMINA

Rostov State S. V. Rachmaninoff Conservatory, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: 0000-0002-7402-9020, vnd-80@mail.ru

Music of Victory Celebrating Holidays from the 13th to the 19th Centuries

In musical scholarship in Russia and in other countries the actuality remains for the tendency of reconsideration of the most significant phenomena of history in light of “reevaluation of the past” and “substantiating the course of the future.” There is a prevalence of a critical attitude towards official holidays as an instrument of state policy directed at correcting the worldview-related perceptions of the people in the directions, presuming a severance of connections with the preceding tradition. The most important state holidays, the development of which has not been severed for over three-hundred years, are victory holidays. Research of holidays celebrating victories in the historical dynamics has shown a three-stage sequence of the processes of formation, transformation

and revival. The structure of the victory holiday is formed out of stable (church and military rituals and ceremonials) and mobile elements (mass entertainments and sights). Music, as an inseparable component of all parts of any holiday, forms a carcass which supports the multidimensionality of the spatial/temporal continuum of ritualistic and playing forms of activity. It participates in the creation of the conceptual sphere of a holiday and forms the indispensable conditions for transmission of cultural values.

Keywords: the art of music, holiday celebrating a victory, official festivity, dynamics of Russian culture.

В отечественной и зарубежной науке сохраняет актуальность тенденция пересмотра наиболее значимых явлений истории и культуры в свете «переоценки прошлого» и «обоснования курса будущего». Преобладает критический взгляд на официальные праздники как инструмент государственной политики, ориентированный на корректировку мировоззренческих представлений народа в направлении, предполагающем разрыв связей с предшествующей традицией. Наиболее цитируемый немецкий автор Мальте Рольф в книге «Советские массовые праздники» пишет: «Официальные празднества служили инструментом для популяризации политических целей и манипулирования людьми... они были также одним из каналов, через которые политика режима проводилась в жизнь» [3, с. 7]. Развитие праздничной культуры в России он, как и другие зарубежные авторы, характеризует как инверсионное.

Отечественная гуманитарная наука не имеет единой точки зрения и в осмыслении природы праздника. Сторонники игровой концепции усматривают в смене сакральных концептов символическую игру, которая придавая смысл действию, переводит его в миф. Приверженцы другой точки зрения приравнивают праздник ритуалу, предполагающему достижение изменённого состояния сознания и через символизацию раскрывающего

целостность бытия. Данные положения являются исходными для многих исследований современной науки.

В российском музыкознании сформировалась традиция изучения отдельных произведений, образующих канву праздничного действия в аспекте исторически сложившихся жанровых систем. Приоритетными для изучения оказываются вершинные явления своего времени. Однако концептуальное содержание и значимость этих произведений в полной мере раскрываются в контексте синтетического целого.

Между тем, музыка государственных победных праздников, отразившая динамические процессы многовекового исторического развития культуры, как результат деятельности ведущих российских и зарубежных композиторов, в числе которых П. И. Чайковский, С. С. Прокофьев, С. А. Дегтярёв, В. П. Титов, Дж. Сартти, стала явлением отечественной художественной культуры. Становление победных праздников началось с петровских «викториальных» торжеств, а их развитие продолжается вплоть до наших дней. Эволюционируя на протяжении более чем трёхсотлетнего периода, они объединяли практически все существовавшие в своё время жанры и формы светской и церковной ветвей отечественного музыкальной культуры¹.

Музыка официального праздника обладает имманентной исторической

значимостью, что связано и с особым отношением к ней со стороны церковной и светской властей, конструирующих содержание, и с её сохранением носителями традиционной культуры. Благодаря корпусу музыкально-поэтических текстов, включающих важные для социума концепты, победный праздник апеллирует к исторически сложившимся ценностям российского общества и способствует их трансмиссии.

Исследование музыкальной составляющей государственных праздников в динамике отечественной культуры на протяжении длительного периода развития выявило в текстах государственных победных праздников принципы гармонизации традиций и новаций, сменяемость и противоборство разнонаправленных процессов конструирования и саморазвития культуры. Музыка, наделяемая сакральным и политическим содержанием, определяет композиционно-драматургическую канву праздничного действия, участвуя в создании его облика.

Важнейшими государственными праздниками, развитие которых не прерывалось более 300 лет и сохраняющими своё значение и в начале XXI века, являются победные. При детальном рассмотрении трансформации государственных праздников, из которых важнейшими и непрерывно развивавшимися были победные, прослеживается преемственность художественных форм, объединяющая современные модели праздничной культуры с аналогичными в XVIII–XIX веках. В свою очередь отметим, что образец победного праздника, созданный Петром I, создавался в преемственности византийским.

Одновременно с опорой на традицию, праздничная культура в своём стремительном развитии и смене парадигм кажется совершенно свободной

от принятых канонов и конвенций и в полной мере демонстрирует свой огромный потенциал и открытость различного рода инновациям. Это проявляется в структуре, концептосфере, хронотопе, художественном языке вовлечённых в празднование искусств и прежде всего в музыке праздничного действия.

В исторической динамике процесс становления победных торжеств обнаруживает трёхэтапность трансформации и возрождения. Выделяются этапы, определённые нами в соответствии с современной периодизацией истории России, как «доимперский», «имперский» и «постимперский».

Структура победного праздника складывается из стабильных элементов (церковные и воинские ритуалы и церемониалы) и мобильных (массовые развлечения и зрелища). Церковная традиция чествования военных побед, основанная на византийском опыте, в движении к современности постепенно снижает и практически теряет своё значение в середине XX века, вновь обретая его в XXI, становясь платформой объединения государства и церкви.

Воинский церемониал входа победителей, как и церковный ритуал, в исторической динамике демонстрирует определённую иммунность к инновациям, сохраняя структуру и художественный компонент праздника. Зрелищная его часть, первоначально связанная с традицией народных гуляний, испытывая в течение трёхсотлетнего развития влияние актуальных изменений в культуре, к началу XXI века интегрировала новые художественные формы массовой культуры, связывающие её с современными европейскими и американскими праздничными действиями.

Конструирование континуума праздника включает последовательную смену

актов сакрального и профанного хроно-топов. Трансформирующиеся модели циклического и линейного времени, символического и реального пространства создают в каждую историческую эпоху неповторимое сочетание, отделяя праздник от будней.

Документальные описания средневековых входов войск свидетельствуют о конструировании представителями церковной и светской власти пространственно-временных границ праздничного действия и его разделении на части (вход – богослужение – трапеза). Можно выделить окказиональные и календарные торжества по случаю побед русского оружия. Окказиональное празднование включало ритуал входа войск, что было связано с типичными представлениями о параметрах ритуализированного времени-пространства начала и окончания пути (отъезд из дома и возвращение), сохранёнными традиционной культурой. Ежегодное празднование побед над врагами было обусловлено церковным календарём, так как гражданские праздники приурочивались к церковным.

Благодаря учреждению Петром I нового, светского календаря, подобного церковному, на протяжении первых двух десятилетий XVIII века была сформирована иная система пространственно-временной организации официальных торжеств. В новый календарь были включены около тридцати государственных праздников. «Викториальные» торжества вписаны в календарный круг, поскольку из ранга отправляемых по случаю (окказиональных), перешли в ежегодно возобновляемые. В качестве особо отмечаемых дат первоначально избирались «викториальные» (Победа под Полтавой, заключение Ништадского мира и др.). Важно, что пространственные и временные границы в них совпада-

ли с принятыми в православном ритуале.

Окказиональное празднование характеризовалось изменением форм празднования (трансформация ритуала входа войск в триумфальное шествие), и их художественного оформления. Слияние крестного хода с триумфальным шествием привело к расширению его пространства, так как в своём движении участники процессии проходили ряд топографических и временных границ. Следствием этого было вовлечение в празднование народных масс. В Петровскую эпоху топографический центр празднования перемещается в новую столицу.

Во второй половине XIX – начале XX века особое значение приобрели юбилеи важных для государства исторических событий, празднуемых с особым размахом, при этом выделяются имперский, городской и местный уровни их проведения.

В государственных массовых торжествах складывается новый хронотоп «советского праздника». Политический центр в 1918 году перемещается в Москву, что обусловлено формированием новых ценностей. Время торжеств связывается с «первособытиями» новой эпохи – датой Октябрьской социалистической революции (7 ноября), имеющей военное значение, и Днём международной солидарности трудящихся (1 мая).

Анализ пространственно-временных координат «Праздника Победы» 1945 года выявил принципы сохранения традиций конструирования хронотопа победных ритуалов. Устанавливается надвременное значение праздника, объединившего время и пространство досоветских, советских и постсоветских военных торжеств в широкой перспективе развития отечественной культуры. При изучении системы постсоветских государственных праздников отмечаются упразднение старых «коммунистических» и введение

новых демократических дат календаря. Характеризуется процесс интеграции церковных форм (специальных молебнов и панихид) во временно-пространственные координаты Дня Победы, Дня Крещения Руси, Новый год.

Динамика времени и пространства государственных праздников затрагивает сакральную и профанную его составляющие. Новые временные и пространственные координаты основаны на сформировавшихся ранее, но не принятых государственной властью предыдущей формации в качестве легитимных. В связи с изменением идеологии часть существующего ранее пространства/времени праздников теряет своё значение и переходит из разряда главных в разряд второстепенных.

Изучение хронотопа победных торжеств показало устойчивость пространственно-временных координат ритуалов и церемониалов, восходящих к византийским моделям. В них власть утверждает свою легитимность, репрезентируя связь церковных праздников, например, Пасхи со светскими – Полтавской победой («Русским Воскресением») и Днём победы над фашистской Германией.

Музыка как неотъемлемая составляющая всех частей праздника образует каркас, поддерживающий многомерность пространственно/временного континуума ритуальных и игровых форм действия. Репертуар праздников составляют сгруппированные по модульному принципу жанры церковной, военной и светской музыки. Наиболее устойчивыми элементами, сохраняющими целостность сконструированного музыкального пространства торжества, являлись панегирический кант, марш и гимн. В различные исторические периоды в праздничном действе они несли концептуальную нагрузку, благодаря сохранению атрибутов упо-

мянутых жанров, во вновь создаваемой музыке демонстрируя преемственность в воплощении основных идей праздника.

Так, с интонациями военного сигнала «Гвардейский поход» связаны: виват («Виватная сюита») → кант «Радуйся, Росско земле» → «Марш Преображенского полка» → «Гром победы, раздавайся» О. Козловского → «Священная война» В. И. Лебедева-Кумача и А. В. Александрова → гимн Советского Союза. С интонациями военного сигнала «утренняя молитва»: гимн «Коль славен наш Господь в Сионе» → гимн «Боже, царя храни!» → «Славься» М. И. Глинки → вторая тема гимна Советского Союза («Славься, Отечество»).

Идейную платформу официального праздника составили традиционные для воинской культуры концепты – «Царь», «Бог», «Отечество». Этот знаменитый воинский девиз, в XIX веке положенный в основу концепции официальной народности, в различных вариантах был известен ещё со времён Средневековья: «За землю русскую» («Слово о полку Игореве», события XII века), «За землю за Русскую и за веру христианскую» («Задонщина», события XIV века), в начале XVIII века – «За Государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество» (приказ Петра I, озвученный перед Полтавской битвой) [4, с. 90; 2; 1]. Претерпевая многочисленные трансформации, он сохранил свою идейную основу и в XX веке в знаменитом призыве «За Родину, за Сталина!».

Репрезентируя концепты культуры, пронизывающие ритуальную часть торжества, музыка переносит их и в игровые формы зрелищной части. В результате воспроизведения в кульминационных зонах смыслообразующих музыкальных компонентов – вивата и канта, позже марша и официального гимна – конструируется драматургия праздничного действия, вос-

создающая удалённый во времени момент победы. Помимо исполнения гимна как одного из государственных символов страны, в процессе празднования многократно воспроизводятся его важнейшие музыкальные темы, создавая концептосферу победного торжества. В качестве примера приведём цитирование темы гимна Советского Союза и «Славься» М. И. Глинки в музыкальных текстах праздника Победы над фашистской Германией в 1945 году – во время парада, в трио марша С. А. Чернецкого «Слава Родине», во время официальных приёмов в «Песне о Сталине» А. В. Александрова.

Музыка праздничного действия в процессе развития демонстрирует разную степень восприимчивости к инновациям, внедряемым официальной властью; при этом неканонические виды военной

и гражданской светской музыки изменяются в большей степени, чем церковные канонические. Она участвует в создании концептосферы праздника и формирует необходимые условия для трансляции культурных ценностей.

Таким образом, исследование художественного компонента государственных праздников доказывает приверженность создателей их символического текста эволюционной модели развития и его актуализацию, при сохранении очевидных для чествующего победы народа связей с предшествующими формами. Выявленный в процессе изучения музыки торжеств в исторической динамике эволюционный принцип развития праздничной культуры может служить основанием рассмотрения подобной модели как действующей в отечественной культуре в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Дёмина В. Н. Музыка победных праздников в динамике отечественной культуры: XVIII – начало XXI века: автореф. дис.

... д-ра искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2018. 53 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайда Ф. А. «За Веру, Царя и Отечество»: к истории знаменитого воинского девиза // Русское самодержавие: прошлое, настоящее и будущее монархии в России. URL: <http://www.pravoslavie.ru/61882.html> (дата обращения: 15.07.2019).
2. Задонщина // Библиотека литературы Древней Руси. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4980> (дата обращения: 15.07.2019).
3. Рольф М. Советские массовые праздники / пер. с нем. В. Т. Алтухова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2009. 439 с.
4. Слово о полку Игореве / ред. древнерусского текста и пер. С. Шамбинаго и В. Ржиги; пер. С. Шервинского и Г. Шторма; статьи коммент. В. Ржиги и С. Шамбинаго; ред. и вступ. ст. В. Невского. М.; Л.: Academia, 1934. 295 с. (Русская литература; Памятники Древней русской литературы).
5. Hayes N., Hill J. Millions Like Us? British Culture in the Second World War Hardcover. Liverpool: Liverpool University Press, 1999. 240 p.
6. Hughes C. B. The Origin of the First Russian Patriotic Oratorio: Stepan Anikievich

Degtiarev's *Minin i Pozharskii* (1811). Ph.D. University of North Carolina, Chapel Hill, 1984. 520 p.

7. Military Music and Tradition in Imperial Russia // *Brandenburg Historica's Online Store*: on August 24, LLC. 2014. URL: <http://stores.militaryhistoryshop.com/blog/military-music-and-tradition-inimperial-russia/> (15.07.2019).

8. Ostrowski D. «Moscow the Third Rome» as Historical Ghost // *Byzantium: Faith and Power (1261–1557). Perspectives on Late Byzantine Art and Culture*. Edited by Sarah T. Brooks. (The Metropolitan Museum of Art Symposia). New Haven: Yale University Press, 2006, pp. 170–179.

9. Ritzareva M. *Eighteenth-century Russian Music*. Aldershot; Burlington: Ashgate, 2006. 387 p.

Об авторе:

Дёмина Вера Николаевна, доктор искусствоведения, доцент кафедры истории музыки, Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова (344002, г. Ростов-на-Дону, Россия), **ORCID: 0000-0002-7402-9020**, vnd-80@mail.ru

REFERENCES

1. Gayda F. A. «*Za Veru, Carya i Otechestvo*»: k istorii znamenitogo voinskogo deviza [“For Faith, the Tsar and the Fatherland”: Concerning the History of the Well-Known Military Motto]. *Russkoe samoderzhanie: proshloe, nastoyashchee i budushchee monarkhii v Rossii* [Russian Autocracy: The Past, Present and Future of Monarchy in Russia]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/61882.html> (15.07.2019).

2. Zadonshchina [Zadonshchina]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Literature of Ancient Russia]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4980> (15.07.2019).

3. Rol'f M. *Sovetskie massovye prazdniki* [Soviet Mass Holidays]. Translation from the German by V. T. Altukhov. Moscow: Russian Political Encyclopedia [ROSSPEN]: Fund of the First President of Russia Boris N. Yeltsin. 2009. 439 p.

4. *Slovo o polku Igoreve* [The Song of Igor's Campaign]. Edition of the Ancient Russian text and the Translation by S. Shambinago and V. Rzhiga; S. Shervinsky and Georgy Shtorm's translations; Introductory article and Commentaries by V. Rzhiga and S. Shambinago; Edition and introductory Article by B. Nevsky. Moscow; Leningrad: Academia, 1934. 295 p. (Russian Literature; Monuments of Ancient Russian Literature).

5. Hayes N., Hill J. *Millions Like Us? British Culture in the Second World War Hardcover*. Liverpool: Liverpool University Press, 1999. 240 p.

6. Hughes C. B. *The Origin of the First Russian Patriotic Oratorio: Stepan Anikievich Degtiarev's Minin i Pozharskii (1811)*. Ph.D. University of North Carolina, Chapel Hill, 1984. 520 p.

7. Military Music and Tradition in Imperial Russia. *Brandenburg Historica's Online Store*: on August 24, LLC. 2014. URL: <http://stores.militaryhistoryshop.com/blog/military-music-and-tradition-inimperial-russia/> (15.07.2019).

8. Ostrowski D. «Moscow the Third Rome» as Historical Ghost. *Byzantium: Faith and Power (1261–1557). Perspectives on Late Byzantine Art and Culture*. Edited by Sarah T. Brooks. (The Metropolitan Museum of Art Symposia). New Haven: Yale University Press, 2006, pp. 170–179.

9. Ritzareva M. *Eighteenth-century Russian Music*. Aldershot; Burlington: Ashgate, 2006. 387 p.

About the author:

Vera N. Dyomina, Dr.Sci. (Arts), Associate Professor at the Department of the Music History, Rostov State S. V. Rachmaninoff Conservatory (344002, Rostov-on-Don, Russia), **ORCID: 0000-0002-7402-9020**, vnd-80@mail.ru